

Журнал Н. А. Некрасова изобразил типичные и широко распространенные в мире стяжания поиски эффективных средств словесной маскировки неблагоприятных экономических и юридических операций, изобретение ажурных риторических завес, через вуаль которых махинации дельцов казались бы «мерами по необходимости», финансовые аферы — опытами «во имя прогресса», жалкая благотворительность — актом гуманного отношения к ближнему. Демонстрируя растущее разложение нравов, журнал в то же время показывал, как тирады «пенкоснимателей» «о нравственном долге», «моральных устоях», о «человеческой совести», «защите чести» уже давно превратились в свод афоризмов, стёршихся от их циничного употребления. Такие декларации утратили былую значительность в сознании даже неухоженного читателя.

Эти позиции журнала могут быть раскрыты на сопоставительном анализе текстов комедии А. Н. Островского «Волки и овцы» («Отеч. зап.», 1875, № 11), поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (часть 2-я «Герои времени» — «Отеч. зап.», 1876, № 1) и цикла очерков М. Е. Салтыкова-Щедрина «Благонамренные речи» («Отеч. зап.», 1875, №№ 1, 3, 4 и др.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <Михайловский Н. К.> Литературные и журнальные заметки. — «Отеч. зап.», 1873, №№ 3, 4; <Скабичевский А. М.> Мысли и впечатления, навеянные текущею литературою. — Там же, № 7; <Елисеев Г. З.> Внутреннее обозрение. — «Отеч. зап.», 1875, №№ 3, 4; <Михайловский Н. К.> Из дневника и переписки Ивана Непомнящего. — Там же, № 4; <Михайловский Н. К.> Записки профана. — Там же, № 5; <Елисеев Г. З.> Внутреннее обозрение. — «Отеч. зап.», 1876, № 1.

Фамилии авторов анонимных и псевдонимных статей (выставленные в ломаных скобках) раскрыты по книге: Богград В. Журнал «Отечественные записки». 1868—1884. Указатель содержания. М., 1971.

² <Елисеев Г. З.> Внутреннее обозрение. — «Отеч. зап.», 1875, № 3, отд. II, с. 98.

³ <Михайловский Н. К.> Из дневника и переписки Ивана Непомнящего. — «Отеч. зап.», начиная с № 10 за 1874 г.; Записки профана. — С № 1 за 1875 г.; Вперемежку. — С № 1 за 1876 г.

⁴ Вопрос о композиционном принципе обозрения в русской литературе и, в частности, у Некрасова широко поставлен в кн.: Гин М. М. О своеобразии реализма Н. А. Некрасова. Петрозаводск, 1966; О композиционной роли князя Ивана в поэме «Современники» — см. там же, с. 225—227.

М. Н. Межевая

ЩЕДРИН И НЕКРАСОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИЗДАНИЯ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК»

С момента появления обновленных «Отечественных записок» Щедрин становится их активным сотрудником, а вскоре и сор-

дактором Некрасова. Анализ творчества Щедрина и Некрасова этих лет убеждает, что их сотрудничество в «Отечественных записках» — не только дань прежним связям, установившимся еще в «Современнике», не только обобщенное тяготение к журналу демократической ориентации и взаимное уважение друг в друге, предположим, деловых качеств и творческих начал, но в первую очередь, редкостью единство в понимании задач, стоящих перед новым демократическим журналом, обусловленное общностью идейных и эстетических позиций каждого.

Щедрин начинает свое сотрудничество в журнале рядом литературно-критических статей, которые идут без подписи, как редакционные, и публикацией циклов «Письма о провинции» и «Признаки времени». Литературно-критические выступления Щедрина этих лет определяли программу журнала¹; очерковые циклы «Письма о провинции» и «Признаки времени», как считают исследователи, содержат оценку общественно-политической, идеологической и нравственной атмосферы современности. Справедливая в целом, эта точка зрения не вскрывает всего своеобразия авторской позиции Щедрина в «Письмах о провинции». В отличие от «Признаков времени», сосредоточенных на сатирическом обобщении современности, в «Письмах о провинции» Щедрин разрабатывал, обосновывал и пропагандировал программу, предлагаемую демократическому движению России второй половины шестидесятых годов. Основной тезис ее был сформулирован писателем как «сближение с народом», понимаемое как «изучение нужд и потребностей» мужика. Развивая традиции революционной демократии начала шестидесятых годов, в первую очередь, Чернышевского, во взглядах на народ как на решающую историческую и социальную силу, Щедрин вносит в них свои коррективы. Он требует от литературы углубленного объективного исследования народной жизни, результаты которого должны подсказать и облегчить путь революционно-демократической мысли к народу. В отличие от программы революционной демократии начала шестидесятых годов, пропагандировавшей крестьянскую революцию и основанной на ее ожидании в ближайшие сроки, Щедрин в «Письмах о провинции» акцентирует внимание читателя на мысли о бедности русского мужика. «сознанием своей бедности» и в связи с этим отодвигает сроки будущей революции на неопределенное время. В настоящем же революционер-пропагандист — главный положительный герой современности — для Щедрина терпит неудачу в своих попытках найти общую почву с народом; начиная с «Писем о провинции» образ революционера у Щедрина приобретает трагический колорит. В конце шестидесятых годов, в момент кризиса первоначальной тактики революционной демократии и сложных поисков новых ее форм, в момент разлада демократического движения в стране, Щедрин в «Письмах о провинции» ее будущее ставит в прямую зависимость от силы и активности

движения масс. С утверждением этой мысли связано основное содержание эпистолярного цикла Щедрина.

То же решение проблемы народа и революции, та же трагическая трактовка героя-революционера, тот же взгляд на роль, причины силы и слабости общественного движения в стране определяют позиции Некрасова той поры.

От полного трагизма неведения — «Ты проснешься ль, исполненный сил, Иль, судеб повинувшись закону, Все, что мог, ты уже совершил <...> И духовно навеки почил», — характерного для позиции поэта в отношении общественной активности народа в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, он идет к твердой убежденности в ней в перспективе народной жизни. Начинаясь в «Железной дороге», этот мотив усиливается в «Дедушке», получая наиболее полное свое выражение в «Кому на Руси жить хорошо».

Как всегда у шестидесятников, проблема народа неразрывна для Некрасова с проблемой положительного героя времени и литературы — проблемой революционера-интеллигента и его роли в отношении к народу. В ее трагическом решении Некрасов единодушен с Щедриным. Он, как и Щедрин, автор «Писем о провинции» и «Годовщины», преклоняется перед самоотверженностью революционного подвига, видит в нем высшее проявление гражданского чувства, но и по-щедрински подчеркивает неведение масс относительно своих «радетелей» и их полное равнодушие к мотивам этого подвига. Так рождаются знаменитые строки в стихотворении «Мать» — итог некрасовского понимания этой проблемы в конце шестидесятых — начале семидесятых годов: «Есть времена, есть целые века, В которые нет ничего желанней, Прекраснее тернового венка». Смысл этих строк полностью раскрывается лишь в сочетании с образом — символом «вековой тишины в глубине России» («В столицах шум, гремят витии»), на фоне образов «унылого, сумрачного» бурлака, перед которым так и не встает желанный для поэта вопрос — «чем хуже был бы твой удел, когда б ты менее терпел?» («На Волге»), образов крестьян, чья «нищета и терпенье безмерное только досаду родит» («Литература с трескучими фразами»), с образом «терпеньем изумляющего» народа («Умру я скоро...»)².

Проблема пробуждения сознания масс становится ведущей в решении темы народа как у Щедрина, так и у Некрасова. Естественно, что они сближаются и в общем внимании к возможным путям воздействовать на него в этом направлении. Именно с этой точки зрения особый интерес в их творчестве вызывают «итоги» так называемого «великого десятилетия», в оценке которых они полностью солидаризируются. Для Щедрина русская жизнь вышла «из старой колеи, а новой не находит»³, по Некрасову «благодатное время надежд <...> обетов своих не сдержало», в итоге — вывод: «немного выиграл народ»

(II; 341, 270). Глубокая идейная общность и творчески сближает писателей. Поэзия Некрасова этих лет выделяется на общем фоне его предыдущего творчества публицистичностью, она в активной полемике с господствующими идеологическими программами; это приводит к появлению новых форм повествования, к разработке новых жанров и приемов, находящих свое применение и в публицистике и сатире Щедрина (прямая авторская оценка, сатирический собирательный образ, применение полемического диалога как способа развития сюжета).

Последующая творческая деятельность Щедрина и Некрасова, при сохранившейся во многом общности идейных и эстетических решений, уже не дает примеров такого полного единства, как в первые годы сотрудничества в «Отечественных записках», что и понятно при величине и самобытной силе таланта каждого из них. В период же становления нового журнала, оформления его литературной платформы, принципиальная общность идейной и во многом эстетической позиций у Некрасова и Щедрина обусловила не только сосредоточенность на близких или даже одних и тех же темах, но и близость их художественных решений, что, конечно, способствовало более действенной пропаганде важных для «Отечественных записок» истин среди демократически настроенного читателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теплинский М. В. «Отечественные записки» (1868—1884). История журнала. Литературная критика. Южно-Сахалинск, 1966.

² См.: Гин М. Народ и революция в поэзии Некрасова.— В книге того же автора «Литература и время»: Петрозаводск, 1969.

³ Щедрин Н. (Салтыков М. Е.). Полн. собр. соч. Т. VII. Л., 1935, с. 273.

В. В. Прозоров

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ» НЕКРАСОВА И САЛТЫКОВА О НАРОДНОМ ЧИТАТЕЛЕ

Писать для «своих» или для «всех» — само противопоставление свидетельствует о драматической для художника ситуации. Русская литература издавна стремилась одолеть реальную пропасть, разделяющую избранных ценителей изящной словесности, «немногих», «сыновей Фебовых»; публику (при всей ее пестроте и исторической подвижности) и до поры до времени неразбуженные, неготовые к восприятию интеллигентской культуры народные массы. В этом одна из глубинных причин тяготения профессиональных мастеров к фольклору, к истокам народной эстетики, народного миропонимания.